

Международная
организация
труда

► ILC.113/I(V)

► Рабочие места, права и рост: укрепление взаимосвязи

Международная конференция труда
113-я сессия, 2025 г.

Доклад I(B)

▶ Рабочие места, права и рост: укрепление взаимосвязи

Доклад Генерального директора

Первый пункт повестки дня

© Международная организация труда, 2025
Первое издание, 2025

Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Настоящая публикация распространяется на условиях лицензии Creative Commons 4.0 International. См.: creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru. Пользователю разрешается повторно использовать, распространять (копировать и делиться) и адаптировать (перерабатывать, видоизменять и создавать новое, опираясь на исходную публикацию) данную публикацию, как указано в лицензии. Пользователь должен четко указать авторство МОТ и обозначить любые изменения, которые были внесены в исходный документ. Использование эмблемы, наименования и логотипа МОТ в переводах, адаптациях и иных производных материалах не допускается.

Ссылка на источник – Пользователь должен обозначить все изменения, которые были внесены в исходную публикацию, и привести ссылку на исходную публикацию в следующем формате: *Рабочие места, права и рост: укрепление взаимосвязи – Доклад Генерального директора*, Женева: Международное бюро труда, 2025 г. © МОТ.

Переводы – При переводе настоящей публикации на другие языки к ссылке на источник должно быть добавлено следующее примечание: *Настоящий материал представляет собой перевод защищенной авторским правом публикации Международной организации труда (МОТ). Этот перевод не был подготовлен, не проверялся и не одобрялся МОТ, и он не должен считаться официальным переводом МОТ. МОТ не несет ответственности за содержание и точность этого перевода. Ответственность за перевод лежит исключительно на авторе(-ах) указанного перевода.*

Адаптации – При адаптации исходной публикации к ссылке на источник должно быть добавлено следующее примечание: *Настоящий материал является адаптацией защищенной авторским правом публикации Международной организации труда (МОТ). Настоящая адаптация не была подготовлена, не проверялась и не одобрялась МОТ, и она не должна считаться официальной адаптацией МОТ. МОТ не несет ответственности за содержание и точность этой адаптации. Ответственность за адаптацию лежит исключительно на авторе(-ах) указанной адаптации.*

Материалы третьих сторон – Лицензия Creative Commons не распространяется на защищенные авторским правом материалы, которые включены в настоящую публикацию, но не принадлежат МОТ. Если материал принадлежит третьему лицу, пользователь такого материала несет полную ответственность за получение необходимых разрешений от правообладателя и будет нести полную ответственность за любое возможное нарушение авторских прав.

Все споры, которые возникают в связи с настоящей лицензией и которые не могут быть урегулированы по соглашению сторон, передаются на рассмотрение в арбитраж в соответствии с арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение, вынесенное в результате такого арбитража в качестве окончательного по существу спора, является обязательным для сторон.

По вопросам, касающимся авторских прав и получения лицензии, следует обращаться в Отдел публикаций (Права и разрешения) Международного бюро труда по адресу: rights@ilo.org. Информация о публикациях и цифровых продуктах МОТ размещена на веб-сайте: www.ilo.org/publns.

ISBN 978-92-2-041589-4 (print), ISBN 978-92-2-041590-0 (web PDF)
ISSN 0251-3730

Также доступно на следующих языках:

английский: ISBN 978-92-2-041591-7 (print), ISBN 978-92-2-041592-4 (web PDF);
арабский: ISBN 978-92-2-041583-2 (print), ISBN 978-92-2-041584-9 (web PDF);
испанский: ISBN 978-92-2-041595-5 (print), ISBN 978-92-2-041596-2 (web PDF);
китайский: ISBN 978-92-2-041585-6 (print), ISBN 978-92-2-041586-3 (web PDF);
немецкий: ISBN 978-92-2-041587-0 (print), ISBN 978-92-2-041588-7 (web PDF);
французский: ISBN 978-92-2-041593-1 (print), ISBN 978-92-2-041594-8 (web PDF).

Названия, используемые в публикациях и базах данных МОТ и соответствующие принятой в Организации Объединенных Наций практике, и изложение материала в них не являются выражением какого-либо мнения МОТ ни о правовом статусе любой страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ. См.: www.ilo.org/disclaimer.

Мнения и взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат автору(-ам) и не обязательно отражают мнения, взгляды или политику МОТ.

Упоминание названий фирм и коммерческих продуктов и процессов не означает их одобрения МОТ, равно как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого продукта или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

► Предисловие

В последние годы меня все больше беспокоит разочарование, которое я наблюдаю среди работников во всем мире. Многие из них чувствуют, что их не слышат, что они не защищены и что они не могут контролировать решения, влияющие на их жизнь. Доверие к институтам ослабевает, и у слишком многих возникает ощущение, что обещания того, что усилия и труд будут вознаграждены достойным уровнем жизни и возможностями, не выполняются. Это не только экономическая проблема — это кризис доверия, подрывающий основы социальной сплоченности и социальной справедливости.

Меня поражает, как часто эти опасения выражаются не в абстрактных терминах, а имеют глубоко личную связь: «Будет ли моя работа существовать завтра?», «Смогу ли я свести концы с концами?», «Могу ли я повлиять на то, что будет дальше?» Эти вопросы совершенно оправданы. Мы не должны закрывать глаза на растущий разрыв между ожиданиями людей и тем, что они видят на самом деле.

Однако я отказываюсь верить, что мы бессильны перед лицом этих проблем. Напротив, я уверен, что мы знаем, что делать. Создание в 1919 году Международной организации труда основывалось на закреплённом в ее Уставе убеждении, что, когда «существуют условия труда, влекущие за собой несправедливость, нужду и лишения для большого числа людей, что порождает такое недовольство, что подвергаются опасности мир и согласие во всем мире <...> [существует] срочн[ая] необходимость улучшения этих условий». Филадельфийская декларация 1944 года напоминает нам о том, что все национальные и международные программы и политика, особенно в экономической и финансовой сферах, должны рассматриваться с точки зрения их вклада в содействие социальной справедливости. Соответствовать этому требованию — наша институциональная обязанность.

В своем третьем докладе Международной конференции труда я хочу еще раз подтвердить, что социальная справедливость зависит от укрепления взаимосвязи между рабочими местами, правами и ростом. В настоящем докладе я подчеркиваю, что эта глубокая взаимосвязь подкреплена демократическими ценностями и институтами, обеспечивающими соблюдение принципов подотчетности, участия, справедливости и, что наиболее важно, демократического участия. Мы уверены в одном: социальный диалог позволяет людям выражать свое мнение по важным вопросам, гарантируя, что они не только будут нести ответственность за последствия, но также помогут сформировать решения, которые определяют наше общее будущее.

Другими словами, социальный диалог воплощает эти ценности в жизнь: именно так мы сможем восстановить доверие, преодолеть разногласия и добиться долговременного прогресса. Во времена стремительных перемен и крайней неопределенности социальный диалог также является нашим наиболее перспективным способом обеспечения инклюзивного экономического роста, достойных условий труда и ответственных институтов.

У нас есть мандат. У нас также есть необходимые инструменты и знания. Сейчас нам нужна решимость внимательно слушать, действовать в интересах обеспечения согласованности политики и еще раз признать, что справедливая сфера труда находится в пределах нашей досягаемости. Я верю, что этот доклад поможет нам вместе двигаться вперед к достижению социальной справедливости в интересах прочного мира.

Жильбер Ф. Унгбо
Генеральный директор

► Содержание

	Стр.
Предисловие.....	3
Глава 1. Давние проблемы для новой эпохи нестабильности.....	7
Глава 2. Ослабление взаимосвязей	11
Глава 3. Вопрос выбора: преобразующие изменения как возможность для развития динамичного треугольника	19
Глава 4. Субъекты и органы власти	29
Глава 5. Демократия как ключевое звено в связке «рост — рабочие места — права»....	35
Глава 6. Что нам делать дальше?	41

► Глава 1

Давние проблемы для новой эпохи нестабильности

1. В мире, сталкиваемом с все более серьезными и сложными проблемами, стирается грань между кризисом и нормой. Кризисы в области здравоохранения, климата, геополитики, экономики, а также в социальной сфере возникают один за другим и зачастую пересекаются, что только усиливает их воздействие.
2. Такие потрясения оказывают глубочайшее воздействие на сферу труда, что делает поиск эффективных и наиболее приемлемых решений по построению более устойчивого будущего одновременно безотлагательным и сложным. Именно в этом контексте в 2023 году я представил вам свое видение того, как продвигаться вперед в выполнении нашего уставного обязательства по укреплению социальной справедливости в разобщенном и неопределенном мире. В течение последнего года я продолжил изучение этой темы, исследуя, как обновленный общественный договор может стать ключевой стратегией для обеспечения справедливой и равноправной сферы труда в странах с различными социально-политическими условиями.
3. В настоящее время мир вновь переживает период нестабильности и неопределенности, который я бы охарактеризовал как «время недовольства». На этот раз речь идет не только о климате, технологиях или инфляции, но и о *людях*, которые подверглись воздействию этих изменений и в разных формах заявляют о напряженности, накопившейся за годы экономических преобразований и геополитических трений. Результаты недавних выборов по всему миру стали серьезным напоминанием о том, что откладывание мер по облегчению повседневных тягот людей может приводить к серьезным политическим последствиям. История учит нас, что экономическое и социальное неравенство неизбежно ведет к политической поляризации, которая, в свою очередь, угрожает основам демократического общества и всеобщего процветания.
4. «Политическая проблема человечества, — сказал однажды Джон Мейнард Кейнс, — заключается в том, чтобы объединить три элемента: экономическую эффективность, социальную справедливость и индивидуальную свободу». Это именно то, чего не хватает миру в настоящее время. В частности, люди хотят видеть, как эти «три элемента» могут быть реализованы в их повседневной жизни, и требуют от лиц, принимающих решения, надежных и ощутимых результатов. Более того, они хотят участвовать в процессе поиска решений, а не только получать результаты, которые зачастую не отвечают их реальным потребностям.
5. Этот вопрос лежит в основе мандата МОТ и, по сути, глубоко уходит корнями в ее историю. Труд является неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей во всем мире, что делает его важнейшим показателем нашей приверженности и способности решать «политическую проблему человечества». Нет сомнений в том, что недовольство людей текущей политикой, выраженное в средствах массовой информации, на избирательных участках или на улицах, во многом обусловлено тем, что люди чувствуют себя забытыми и оставленными. Это чувство покинутости еще больше усугубляется рядом нарастающих проблем, включая рост стоимости жизни, меры жесткой экономии и растущий долг, — которые ухудшают и без того напряженное финансовое положение многих людей и бюджетные возможности правительств по оказанию помощи. Наиболее остро это ощущается

сегодня в сфере труда, где наблюдается хроническая нехватка достойных рабочих мест и неравный доступ к ним.

6. С точки зрения МОТ, я бы, следуя теории Кейнса, отстаивал наши собственные «три элемента»: рабочие места, права и рост. В связи с этим ключевой вопрос заключается в том, каким образом мы можем гарантировать, что экономический рост будет создавать большее число рабочих мест лучшего качества и одновременно укреплять уважение к трудовым правам для всех. Нам необходимо определить способы, с помощью которых мы можем поставить рабочие места и права в центр экономической и финансовой политики, — идея, которую я предложил в прошлом году в качестве одного из ключевых столпов общественного договора. Одним словом, как мы можем установить более прочную взаимосвязь между рабочими местами, правами и ростом? Этому давнему вопросу, который занимал центральное место еще в Декларации о целях и задачах Международной организации труда (1944 г.) (Филадельфийская декларация) и который МОТ стремилась решить на протяжении всей своей истории, уделяется пристальное внимание в моем докладе в этом году, поскольку сейчас он как никогда актуален. В это время недовольства он напрямую касается самых важных проблем людей.
7. Прежде чем рассматривать вопрос о взаимосвязи между рабочими местами, правами и ростом, необходимо установить три важные предпосылки. Первая предпосылка касается того, что часто называют «дилеммой роста». Хотя экономический рост, особенно обусловленный ростом производительности, как правило, считается необходимым условием для создания производительной занятости и достойных рабочих мест, достаточным условием он никогда не являлся. Рост может иметь смешанные последствия: иногда он усугубляет неравенство, наносит вред окружающей среде, ослабляет сообщества и даже подрывает демократию и трудовые права.
8. Но так быть не должно. Хотя создание положительной взаимосвязи между рабочими местами, правами и ростом никогда не было легким (для этого требуются надлежащие меры политики, институты, ресурсы, диалог и политическая воля), вполне возможно преобразовать эту так называемую «трилемму» в динамичный треугольник, в рамках которого все три элемента усиливают друг друга. Настоящая проблема сегодня заключается не во внутренних противоречиях между этими элементами, а в неспособности принять меры и воплотить видение в реальность. Такое бездействие становится еще более опасным в свете недавних экономических и политических обстоятельств, когда подрываются основы глобального сотрудничества и согласованности политики.
9. Вторая предпосылка — это признание полной социальной ценности достойного труда. Подобно тому, как валовой внутренний продукт (ВВП), наиболее часто используемый показатель экономического роста, не может точно отразить благосостояние, денежная оценка достойных рабочих мест часто недостаточно отражает их истинное значение. Эта мысль красноречиво выражена в самом начале доклада Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда *Работать ради лучшего будущего*, где говорится следующее:

Труд служит нам опорой в жизни. Благодаря ему мы удовлетворяем свои материальные потребности, спасаемся от бедности и строим достойную жизнь. Помимо удовлетворения наших материальных потребностей труд может давать нам чувство идентичности, причастности и цели. Он может расширять наши возможности выбора, позволяя нам смотреть в собственное будущее с оптимизмом.

Труд также имеет коллективную значимость: он формирует сеть взаимосвязей и взаимодействий, которые укрепляют сплоченность общества. То, как мы организуем труд и рынки труда, играет важную роль в том, какой уровень равенства достигается в наших странах.

При этом труд может быть опасным, пагубным для здоровья, плохо оплачиваемым, непредсказуемым и нестабильным. Вместо того чтобы расширять наши границы возможного, труд может вызывать в нас чувство загнанности — в буквальном и переносном, эмоциональном смысле этого слова. А для тех, кто не может найти работу, он может стать причиной социальной изоляции.

10. Учитывая более широкие последствия труда в нашем обществе, экономисты могут утверждать, что *достойные рабочие места* создают положительные внешние эффекты, в то время как *некачественные рабочие места* создают отрицательные внешние эффекты и разрушают возможности человека. Когда такие отрицательные внешние эффекты широко распространены и остаются без внимания, общество сталкивается с хронической нехваткой достойных рабочих мест и избытком некачественных рабочих мест. В этом случае я не сомневаюсь, что мои друзья-экономисты без колебаний выступят за активное вмешательство в политику, направленное на стимулирование более качественных инвестиций в достойные рабочие места. Ситуация, которую я здесь описываю, не является гипотетической, как мы видели во время пандемии COVID-19, когда постоянная нехватка рабочей силы и высокая текучесть кадров, вызванные недооценкой работников ключевых видов экономической деятельности (работников здравоохранения, водителей грузовиков, работников санитарных служб, фермеров), отрицательно сказались на предоставлении базовых услуг. Это работники служб жизнеобеспечения, однако их вклад часто рассматривается как незначительный, а условия их труда не соответствуют стандартам¹.
11. Третья предпосылка слишком часто принимается как должное — вопрос демократических ценностей, которые поддерживают властных субъектов полномочиями, необходимыми для реализации политики, и поддерживают процессы и институты, способствующие их вовлечению и участию. Поскольку такие возможности должны быть доступны всем членам общества, динамичный, взаимоукрепляющий треугольник «рабочие места — права — рост» неизбежно требует демократического процесса. Как мудро отметил Махатма Ганди, при демократии «самые слабые должны иметь те же возможности, что и самые сильные». Более того, теперь мы знаем, что равенство не является прерогативой зрелой экономики, а, напротив, это неотъемлемый компонент механизма развития. Неравенство возвращается к нам в виде медленного и неустойчивого роста, а также социальной и политической нестабильности. Важно признать, что эффективный социальный диалог все еще может и должен продолжаться. Чтобы социальный диалог был содержательным, необходимо соблюдать основополагающие права, такие как свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров, независимо от преобладающей политической системы.
12. Рассматриваемые с этой точки зрения ценности демократического участия выступают в качестве связующей (или объединяющей) силы, которая объединяет рабочие места, права и рост, способствуя созданию взаимодополняющего динамичного триединства, в котором возникающее напряжение и новые проблемы решаются посредством инклюзивного диалога, предусматривающего участие социальных партнеров и всех других заинтересованных сторон и способствующего скоординированным действиям. Эта идея созвучна моему посланию прошлого года, в котором я настоятельно призывал к продвижению «демократии на рабочих местах» посредством общественного договора. В этом году я призываю каждого из нас более решительно придерживаться ценностей демократического участия, которые сделают взаимоукрепляющий треугольник «рабочие места — права — рост» динамичной реальностью.

¹ МОТ, *World Employment and Social Outlook 2023: The Value of Essential Work*, 2023.

13. В настоящем докладе я, во-первых, проведу оценку развивающихся взаимосвязей между рабочими местами, правами и экономическим ростом. Затем я сосредоточу внимание на преобразующих изменениях — технологическом прогрессе, демографических сдвигах, изменении климата и динамике торговли — и рассмотрю их влияние на эти взаимосвязи. В-третьих, поскольку эти оценки поднимают вопрос о решающем значении экономического и социального выбора в определении конечного результата преобразующих изменений, я перейду к рассмотрению вопросов, касающихся социальных участников, динамики власти и институциональных основ. Это обсуждение подведет меня к вопросу о критической ценности демократического участия в поддержании и укреплении связки «рабочие места — права — рост». В заключение я приведу некоторые дополнительные соображения о том, как мы можем обновить нашу приверженность к укреплению взаимосвязей между динамичным треугольником экономического роста, достойного труда и трудовых прав, чтобы обеспечить их взаимное усиление на устойчивой и инклюзивной основе.

► Глава 2

Ослабление взаимосвязей

14. Где мы находимся применительно к связке «рабочие места — права — рост»? На этот вопрос нет простого ответа. К счастью, исследования МОТ уже заложили прочную эмпирическую основу для оценки. Общая картина неоднозначна, и, к сожалению, есть некоторые признаки того, что эта связка ослабевает.

Рост и рабочие места

15. Прежде всего необходимо оценить, как экономический рост, обычно отражаемый в ВВП, способствовал созданию достойных рабочих мест. Хотя этот вопрос может сразу же вызвать в памяти оживленные дебаты на тему «роста без создания рабочих мест», реальность более сложна и имеет свои нюансы. За последние два десятилетия рост ВВП в среднем составлял около 3,5% в год, что является относительно стабильным показателем, несмотря на повторяющиеся экономические кризисы и различия между странами и регионами². В то же время занятость увеличивалась в среднем на 1,3% в год, и, хотя это низкий показатель, его нельзя назвать ростом без создания рабочих мест.
16. Тем не менее существуют опасения, что экономический рост с течением времени создает *все меньше* рабочих мест. Интенсивность роста занятости, то есть то, насколько увеличивается количество рабочих мест на каждый 1% увеличения ВВП, составила 0,40 за последние десять лет. Это больше, чем 0,32 в предыдущем десятилетии, в основном благодаря росту участия женщин в составе рабочей силы и тому факту, что большинство рабочих мест было создано в трудоемком секторе услуг. Однако влияние этого фактора было неоднородным: в странах с уровнем дохода выше среднего, в частности, создание рабочих мест происходило медленнее, что, в свою очередь, вызвало опасения относительно экономической стагнации, недостаточных и незавершенных процессов структурных преобразований и усиления неравенства.
17. Еще одна ключевая проблема заключается в том, что значительная часть такого роста рабочих мест обусловлена увеличением численности населения и не обязательно является признаком укрепления экономики. Как следствие, во многих развивающихся странах люди вынуждены работать неформально, поскольку возможности формального трудоустройства ограничены. Таким образом, главный вопрос заключается в следующем: как мы можем гарантировать, что рост приведет к созданию официальных рабочих мест?
18. Эта тенденция вызывает беспокойство. В начале XXI века экономический рост на 1% приводил к увеличению количества официальных рабочих мест на 0,5% — быстрее, чем общий рост занятости. Однако за последнее десятилетие эта доля снизилась до 0,38%, что

² В частности, в Латинской Америке последнее десятилетие характеризовалось слабым ростом, в связи с чем его называют потерянным десятилетием. В публикации *2024 Labour Overview: Latin America and the Caribbean, Executive Summary* говорится, что если темпы экономического роста подтвердятся, то в период с 2015 по 2024 г. рост в регионе составит «в среднем 1% в год, что означает стагнацию ВВП на душу населения в течение этого периода... и уровни роста значительно ниже среднего показателя около 3% в год, который наблюдался с 1990 по 2010 г.».

свидетельствует об ослаблении взаимосвязи между ростом и созданием официальных рабочих мест.

19. Кроме того, рост не следует оценивать исключительно на основе количества созданных официальных рабочих мест, поскольку качество работы также имеет значение. В этом контексте давайте рассмотрим влияние роста на работающее население и то, как распределяются экономические выгоды от производства. Хорошая новость заключается в том, что средняя заработная плата в мире выросла, в большинстве стран снизилось неравенство в оплате труда, а число работников, живущих в крайней нищете (тех, кто зарабатывает менее 2,15 долл. США в день), сократилось за последние 30 лет³.
20. Однако рост заработной платы продолжает отставать от роста производительности — важнейшего фактора в формировании представления людей о «справедливой заработной плате». В последнее время этот разрыв еще больше увеличился. По оценкам, с начала XXI века в развитых странах разрыв между реальным ростом производительности и реальным ростом заработной платы увеличился до 14,2 процентного пункта, что привело к сокращению доли труда в плодах экономического прогресса⁴.
21. Кроме того, для миллионов людей вопрос стоит особенно остро: может ли их доход удовлетворить их основные потребности и потребности их семей, что становится все труднее сделать, учитывая рост стоимости жизни во всем мире? В этой непростой ситуации и предприятия, и работники все чаще обсуждают внедрение концепции прожиточного минимума как средства обеспечения достойного труда, сокращения бедности и формирования взаимодополняющих отношений между заработной платой и поступательным экономическим ростом⁵. Когда работники зарабатывают достаточно, чтобы обеспечить себе достойный уровень жизни, их покупательная способность повышается, что, в свою очередь, повышает спрос на товары и услуги, стимулирует деловую активность, расширяет бюджетные возможности и в итоге способствует устойчивому экономическому развитию.
22. Одним словом, экономический рост — это ключевое средство создания большего числа рабочих мест, повышения доходов и сокращения неравенства. Нам необходимо понять, почему недавний экономический рост создал меньше рабочих мест, чем ожидалось, особенно в формальной экономике, и почему эти рабочие места часто имеют меньший уровень вознаграждения по сравнению с тем вкладом, который они вносят в экономику. Мы не можем игнорировать тот факт, что положительная взаимосвязь между ростом и рабочими местами ослабевает, поскольку это оказывает негативное воздействие на социальное и экономическое развитие, равенство и будущий рост.

Рост и права

23. Какова взаимосвязь между ростом и правами? Привел ли экономический рост к расширению прав работников за счет улучшения материальных условий? Или наоборот — внесли ли работники с устоявшимися правами более весомый вклад в экономический прогресс? В действительности взаимосвязь между трудом и правами может и должна функционировать в обоих направлениях. Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц выступил

³ По состоянию на 2023 г. в Африке сохраняется самая высокая доля работающей бедноты: 29% занятого населения живут в крайней нищете; только в странах Африки к югу от Сахары эта проблема затрагивает около 145 млн работников, почти треть занятого населения.

⁴ МОТ, *Global Wage Report 2024–25: Is Wage Inequality Decreasing Globally?*, 2024.

⁵ Эта веб-страница открывает доступ к основным документам и публикациям МОТ, связанным с прожиточным минимумом: МОТ, *The Question of Living Wages*.

с убедительным заявлением в МОТ: «Существуют несовершенства конкуренции и несовершенства корпоративного управления, и законы, предоставляющие работникам права на свободу объединения и ведение коллективных переговоров, могут помочь в восстановлении баланса, более действенной защите интересов работников и улучшении общей экономической эффективности»⁶.

24. Исследования МОТ неоднократно подтверждали экономические преимущества свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров, особенно после принятия Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.) с поправками 2022 года (Декларация о социальной справедливости), в которой подчеркивается особая важность этих прав в контексте экономической глобализации. Дискуссии о свободе объединения и праве на ведение коллективных переговоров часто сосредоточены на последствиях, связанных с повышением заработной платы для членов профсоюзов, но в действительности они также создают положительный побочный эффект для работников, не являющихся членами профсоюзов, и снижают общее неравенство в оплате труда. Это касается как развитых, так и развивающихся стран. Часто повышение заработной платы может сопровождаться ростом производительности, что компенсирует влияние на стоимость труда. Это ключевой аспект подхода, основанного на высоких стандартах, когда с точки зрения удержания и повышения производительности выгодно платить работникам больше⁷.
25. Трагедия сегодняшнего дня заключается в том, что, несмотря на высокие ожидания и доказательства, во многих частях мира на фоне поступательного экономического роста наблюдаются признаки эрозии трудовых прав⁸. В целом взаимосвязь между ростом и трудовыми правами, к сожалению, подвергается огромному давлению во многих отношениях.
26. Рассмотрим пример свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров, которые являются важной частью Цели в области устойчивого развития 8 (показатель 8.8.2). Перед МОТ была поставлена задача проанализировать глобальные изменения в этом отношении, опираясь как на документальные источники контрольных органов МОТ, так и на национальные правовые базы. После первоначальной стагнации в показателях за последние десять лет глобальные тенденции в области свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров угрожающим образом ухудшились после пандемии. В период с 2020 по 2023 год ситуация со свободой объединения и правом на ведение коллективных переговоров ухудшилась примерно в 40% стран, и только 15% стран смогли ее улучшить, что привело к глобальному снижению защиты этих прав на 7%. Таким образом, в то время как мировая экономика развивалась, система прав работников регрессировала⁹.
27. Прогресс в искоренении детского труда и принудительного труда также замедлился. Например, по состоянию на 2021 год 27,6 млн человек стали жертвами принудительного труда,

⁶ Выступление на Глобальном форуме МОТ по вопросам занятости в 2001 г.

⁷ David Kucera and Dora Sari, "Globalization and freedom of association and collective bargaining rights", в публикации K. Elliot (ed.) *Handbook on Globalisation and Labour Standards* (Edward Elgar). Это исследование показывает отсутствие негативного влияния более сильной свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров на экспорт даже для таких трудоемких отраслей, как производство одежды и обуви. Наиболее четкие выводы этого исследования заключаются в том, что для стран-экспортеров с низким и средним уровнем дохода более сильная свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров связаны с ростом экспорта в нескольких отраслях в результате повышения производительности, стабильности рабочей силы и доверия покупателей, что является ключевыми конкурентными преимуществами.

⁸ МОТ, *2024 High Level Political Forum Thematic Review of SDG 8*, a room paper for the Expert Group Meeting, 2025.

⁹ МОТ, *2024 High Level Political Forum Thematic Review of SDG 8*.

что соответствует 3,5 человека на тысячу человек во всем мире. Десять лет назад этот показатель составлял 3,4 человека на тысячу человек. Изменение в соотношении может показаться незначительным, но в абсолютном выражении это означает, что число людей, вовлеченных в принудительный труд, увеличилось на 2,7 млн человек. Общий рост главным образом обусловлен значительным ростом масштабов принудительного труда в частном секторе¹⁰.

- 28.** Экономическое богатство накапливается за счет человеческих жизней и человеческого достоинства. Рассмотрим, к примеру, чрезмерный уровень ежегодной прибыли, получаемой сегодня во всем мире за счет принудительного труда, — 236 млрд долл. США. Как отмечается в книге *Profits and poverty: The economics of forced labour (Прибыль и бедность: Экономика принудительного труда)*, «эта цифра отражает заработную плату или доходы, фактически украденные у работников... Это деньги, вычтенные из доходов работников, которые часто и так с трудом обеспечивают потребности своих семей. Для трудовых мигрантов это деньги, изъятые из денежных переводов, которые они отправляют своим семьям и родственникам на родине. Для правительств эти незаконные доходы представляют собой недополученные налоговые поступления... В более широком смысле доходы от принудительного труда могут создавать стимулы для дальнейшей эксплуатации, укреплять преступные сети, поощрять коррупцию и подрывать верховенство права»¹¹. Ужас принудительного труда на самом деле никому не приносит пользы, но он все еще существует и даже усиливается.
- 29.** Почему произошел этот регресс? Причин тому много, но важнейшими из них, несомненно, являются снижение верховенства права, сокращение гражданских свобод, прав человека и демократического пространства и ослабление демократических институтов, а также растущая власть корпораций. Все эти факторы поставили под угрозу реализацию всех основополагающих принципов и прав в сфере труда в некоторых странах.

Рабочие места и права

- 30.** Учитывая ослабление взаимосвязей между ростом и рабочими местами, а также между ростом и правами, неудивительно, что во взаимосвязи между рабочими местами и правами также появились новые трещины, о некоторых из которых я говорил выше. Достойный труд, который обещан каждому в соответствии с Целью 8 (содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех), сопровождается определенными правами, такими как социальная защита, право голоса и представительство на работе, а также уважение ко всем трудовым правам. Но для многих людей это обещание далеко от реальности. В этом контексте непосредственную обеспокоенность вызывает рост абсолютного числа неформальных работников, при этом общий уровень неформальной занятости остается на прежнем уровне даже в период активного восстановления после пандемии. Конечно, — и это мы обсуждаем в ходе текущей сессии Конференции, — неформальная занятость крайне неоднородна. Хотя для решения этих проблем требуется целый комплекс надлежащим образом разработанных адресных мер, одной из общих проблем, с которой сталкиваются работники неформального сектора, является отсутствие у них права на доступ к социальной защите, что

¹⁰ МОТ, *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour*, 2024. Очень важно различать преступные действия, которые часто совершаются нелегальными структурами, и деятельность подавляющего большинства предприятий, которые работают в интересах достойного труда. Кроме того, следует отметить, что большинство случаев детского труда и принудительного труда отмечаются в неформальной экономике.

¹¹ МОТ, *Profits and Poverty*, 2024.

усугубляет отсутствие гарантий их дохода и в итоге подрывает общую экономическую стабильность за счет снижения макроэкономических мультипликаторов¹².

31. Недавние события подняли более широкие вопросы, выходящие за рамки неформальной занятости, побудив нас задаться вопросом: какие виды рабочих мест создаются? Часто говорят, что любая работа лучше, чем ее отсутствие, но мы должны остерегаться этого широкого и категоричного вывода и лежащих в его основе предположений. В действительности легко быть классифицированным в качестве «занятого», но гораздо сложнее быть признанным «безработным», даже если экономическая реальность многих людей гораздо ближе к безработице, несмотря на то что они работают.
32. Позвольте мне прояснить этот момент, более подробно рассмотрев, что означает самый распространенный, хотя и неполный, показатель рынка труда — безработица — и что он может и не может нам показать. Удивительно, но в мире наблюдается тенденция к сближению уровней безработицы. В 2024 году уровень безработицы в мире составлял 5,0%, при этом разница между странами с самым высоким уровнем дохода (страны с уровнем дохода выше среднего — 5,7%) и странами с самым низким уровнем дохода (страны с уровнем дохода ниже среднего и с высоким уровнем дохода — 4,4%) составляла всего 0,7 процентного пункта¹³. Причина такого неожиданного сближения проста: многие работники в развивающихся странах не могут позволить себе быть безработными. Для них, как я уже упоминал, реальный «выбор» существует только между формальной и неформальной занятостью, а не между занятостью и безработицей. Хотя неформальные работники и считаются занятыми, они почти всегда лишены основных прав и защиты.
33. Фактически, как напоминают нам статистики МОТ, текущее определение безработицы крайне узкое, и его необходимо дополнить другими показателями недоиспользования рабочей силы, чтобы в полной мере оценить масштабы безработицы и многочисленные трудности, с которыми сталкиваются различные группы населения при доступе к возможностям трудоустройства. Например, измерение доли молодежи, которая не работает, не учится и не проходит профессиональную подготовку (NEET), помогает нам оценить истинный масштаб проблем, с которыми молодые люди сталкиваются в сфере труда, и то, как эти проблемы соотносятся с получением ими образования. Уровень NEET все еще остается опасно высоким — более 20%, — и особенно тревожным он выглядит для молодых женщин (28,1% в 2023 г., что более чем в два раза выше, чем среди молодых мужчин), что подчеркивает препятствия, с которыми сталкиваются женщины, включая доступ к образованию и занятости, а также непропорционально большой объем неоплачиваемого труда по уходу, который они выполняют.
34. Аналогичным образом, чтобы отразить все формы недоиспользования рабочей силы, международное статистическое сообщество использует комбинированный показатель недоиспользования рабочей силы, охватывающий не только безработицу, но и неполную занятость, связанную с временным фактором, и участие в потенциальной рабочей силе (тех, кто находится вне рабочей силы, но готов работать или ищет работу). Если принять это во внимание, то общая картина становится иной, более сложной. В 2022 году уровень недоиспользования рабочей силы составил 14,1%, что несколько выше показателя 13,7% в 2019 году.

¹² Например, исследования МОТ показывают, что инвестиции в социальную защиту приводят к экономическому росту. Медианный кумулятивный мультипликатор составил 1,52 через 2,5 года, с широким диапазоном значений от -2,1 в Ирландии до 7,4 в Мексике. Это означает, что каждый дополнительный доллар, вложенный в социальную защиту, через 2,5 года приносит рост экономического производства на 1,52 долл. США. См. Dante Cardoso et al., *The Multiplier Effects of Government Expenditures on Social Protection: A Multi-Country Study*, working paper 18, MADE/USP, 28 August 2023.

¹³ МОТ, *World Employment and Social Outlook: Trends 2025*, 2025.

Другими словами, почти каждый шестой работник в мире в настоящее время не имеет надлежащим образом оплачиваемой работы. Ситуация вновь хуже для женщин, которым зачастую сложнее участвовать в рынке труда из-за обязанностей по уходу и домашних обязанностей¹⁴.

- 35.** Но наличие работы, даже официальной, — это еще не все. Существует множество других аспектов работы, которые влияют на то, что считается «хорошей работой» с точки зрения прав на защиту труда и социальную защиту. Одним из важных аспектов является гарантия занятости. Отсутствие уверенности в устойчивости занятости создает чувство незащищенности. Люди также будут чувствовать себя неуверенно, если попадут в ловушку временной или непостоянной занятости (или, что еще хуже, договоров с нулевой нормой рабочего времени) без каких-либо перспектив изменить свое положение. За последние два десятилетия доля работников, занятых на основе срочных трудовых договоров, увеличилась: в 50 странах, по которым у нас имеются данные, более 20% работников сообщают о работе по таким договорам. Хотя некоторые причины для заключения срочных договоров могут иметь преимущества, — например, если речь идет об образовании или обучении, — большинство работников предпочитают более стабильные формы занятости. Например, в Европе две трети работников, занятых на основе срочных договоров, просто не смогли найти постоянную работу.
- 36.** Обеспокоенность также вызывает сохранение разрыва в оплате труда между странами и группами работников внутри стран. Несмотря на поступательный положительный рост заработной платы и значительное сокращение числа работающей бедноты во всем мире, о чем говорилось ранее, во многих странах сохраняется высокий уровень неравенства в оплате труда. Например, в странах с низким уровнем дохода (где неравенство в оплате труда особенно велико) 22% наемных работников относятся к категории «низкооплачиваемых», что означает, что они зарабатывают менее половины медианной заработной платы (заработной платы, получаемой человеком, находящимся в середине шкалы оплаты труда). Последствия такого неравенства крайне серьезны. Во всем мире покупательная способность работников из нижних 10% составляет всего 6% от покупательной способности работников из верхних 10%. Более того, гендерный разрыв в оплате труда сохраняется во всех странах и во всех группах доходов. По оценкам МОТ, в глобальном масштабе женщины по-прежнему получают примерно на 20% меньше, чем мужчины, и этот разрыв практически остался на прежнем уровне, несмотря на растущую осведомленность и политические меры во многих частях мира¹⁵.
- 37.** Существуют и другие аспекты качества работы, в которых мы видим неравномерный прогресс. Давайте сначала рассмотрим рабочее время. Одной из основных проблем, связанных с рабочим временем, является чрезмерная продолжительность рабочего дня, которая все еще является реальностью для миллионов людей во всем мире. В этом отношении крайне важно ввести приемлемые максимальные уровни ежедневного и еженедельного рабочего времени, а также установить достаточные периоды отдыха, такие как еженедельный отдых и оплачиваемый ежегодный отпуск. В то же время многие люди сталкиваются с проблемами, возникающими из-за недостаточного или негибкого рабочего графика, что затрудняет получение достойного дохода или поддержание здорового баланса между трудовой и частной жизнью. Особенно во время кризисов и после них обе ситуации (чрезмерное или недостаточное рабочее время) являются препятствием для восстановления и устойчивости

¹⁴ Уровень недоиспользования рабочей силы составляет 16,1% для женщин и 12,8% для мужчин.

¹⁵МОТ, *Global Wage Report 2024–25*.

общества. По последним оценкам МОТ, более трети всех работников регулярно работают более 48 часов в неделю, в то время как на противоположном конце спектра одна пятая часть мировой рабочей силы работает менее 35 часов в неделю (что часто называют неполной занятостью)¹⁶.

- 38.** Безопасность и гигиена труда также остается широко распространенной проблемой. Хотя включение безопасности и гигиены труда в основополагающие принципы и права в сфере труда представляло собой важный шаг вперед, как хорошо известно, эти права соблюдаются не везде. По состоянию на 2023 год ежегодно почти 3 млн работников умирают от из-за несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что на 5% больше, чем в 2015 году¹⁷. Безопасность и гигиена труда особенно важны в свете изменения климата и связанного с ним увеличения числа экстремальных погодных явлений, которые представляют значительную угрозу для здоровья почти 70% мировой рабочей силы. В этом контексте ощущается острая необходимость в реализации адаптируемых стратегий в области безопасности и гигиены труда¹⁸.
- 39.** Люди имеют право на достойный труд во всех его аспектах, а общество обязано предоставлять такие рабочие места и сокращать неравенство. Мы не можем позволить себе усугублять нарастающее недовольство, особенно среди молодежи, чьи стремления найти достойную работу и желание стать частью инклюзивного общества остаются нереализованными. В противном случае мы поставим под угрозу социальный мир.

¹⁶ МОТ, *Working Time and Work-Life Balance Around the World*, 2022.

¹⁷ МОТ, *A Call for Safer and Healthier Working Environment*, 2023.

¹⁸ МОТ, *Report at a Glance: Ensuring Safety and Health at Work in a Changing Climate*, 2024.

► Глава 3

Вопрос выбора: преобразующие изменения как возможность для развития динамичного треугольника

40. Мой анализ взаимосвязи между рабочими местами, правами и ростом выявил некоторые растущие опасения. Чтобы дополнить этот анализ, важно рассмотреть глубокие структурные причины преобразующих изменений.
41. Преобразующие изменения охватывают технологии, климат, демографию и торговлю. Хотя мы хотим видеть в этих преобразованиях возможности для процветания и достойных рабочих мест, ни один из результатов не является predetermined. Как следует из слова «возможности», это всего лишь потенциал, зависящий от того, какой выбор мы сделаем в отношении политических решений, государственных мер вмешательства, институционального строительства и реформирования, а также демократических процессов, которые определяют процесс принятия решений.
42. С учетом глубоких и далеко идущих последствий этих изменений для сферы труда очевидно, что, если мы не будем эффективно управлять последствиями для рынка труда, мы рискуем упустить бесценные возможности по преобразованию «трилеммы» во взаимокрепляющий динамичный треугольник.

Технологии

43. Давайте начнем с рассмотрения технологических изменений, которые сегодня на слуху у всех. История показала, что технологические изменения создают как победителей, так и проигравших на рынке труда и могут способствовать усилению неравенства в обществе. Опять же, повторюсь, все технологические инновации, включая искусственный интеллект (ИИ), будут оказывать влияние на рабочие места, права и рост. Быстрые темпы их разработки и распространения создадут новые проблемы и неопределенность в ближайшие годы, но также смогут стимулировать рост производительности и экономического развития.
44. Нынешний всплеск применения ИИ является кульминацией длинной волны достижений в области цифровых технологий и доступа к большим массивам данных, которые расширили цифровую экономику и изменили способы производства, продажи и распределения товаров и услуг.
45. За последние десятилетия уровень доступа к Интернету значительно возрос: доля населения, пользующегося Интернетом, увеличилась со всего 16% в 2005 году до 68% в 2024 году. Тем не менее существует значительное цифровое неравенство: доля пользователей Интернета достигла 93% в странах с высоким уровнем дохода, в то время как в странах с низким уровнем дохода она составляет всего 27%. Почти треть населения мира не имеет доступа к глобальной сети, что ограничивает их возможности воспользоваться преимуществами новых технологий, таких как генеративный ИИ. В отсутствие целенаправленной политики и инвестиций страны, уже обладающие энергетическими ресурсами, цифровой инфраструктурой и навыками, получают наибольшую выгоду от этих технологий, что только увеличивает разрыв с наименее развитыми странами.

46. Данная проблема не исчерпывается отсутствием доступа для миллионов людей. Новые технологии, включая цифровые сети и коммуникационную инфраструктуру, привели к созданию новых платформ и новых форм производства и работы. Хотя получить соответствующие данные довольно сложно, по оценкам МОТ, на цифровые трудовые платформы приходится от 3% до 5% занятости в большинстве стран, что создает как возможности для трудоустройства, так и проблемы, связанные с условиями труда и качеством занятости¹⁹.
47. Наиболее обсуждаемый страх, который сильно повлиял на восприятие людей, заключается в том, что ИИ уничтожит рабочие места. Хотя этот риск, безусловно, существует, следует избегать обобщений. По оценкам МОТ, эффект аугментации от генеративного ИИ (дополнение работы путем автоматизации лишь нескольких задач) в шесть раз превышает эффект автоматизации, возникающий при автоматизации значительной части рабочих задач (3,3% глобальной занятости подвержены потенциальному риску автоматизации по сравнению с 20,5% рабочих мест, которые потенциально могут быть расширены за счет ИИ)²⁰. Кроме того, в зависимости от задач некоторые профессии гораздо больше подвержены автоматизации, в первую очередь, это касается вспомогательной офисной работы. Следовательно, женщины в два раза чаще подвергаются воздействию потенциальной автоматизации, чем мужчины.
48. Эти результаты согласуются с историческими данными, которые показывают, что новые технологии приносят одним работникам больше пользы, чем другим, в том числе с точки зрения их уровня квалификации. Более ранние исследования были сосредоточены на процессе технологических изменений, ориентированных только на определенные навыки, когда работники с более высокой квалификацией получают больше преимуществ от новых технологий с точки зрения их доли в занятости и уровня заработной платы. Если более пристально рассматривать влияние компьютеризации и автоматизации на выполнение задач, то в некоторых странах можно отметить поляризацию рынка труда (вытеснение рабочих мест, требующих средней квалификации, и рутинных работ) и растущее неравенство²¹.
49. В то же время создаются новые рабочие места, в том числе за счет развития ИИ, — от специалистов по обработке данных до модераторов онлайн-контента. Еще до стремительного развития ИИ в последние годы, в 2018 году, около 60% рабочих мест в Соединенных Штатах Америки приходилось на профессии, которых не существовало в 1940-х годах²². Вызванный COVID-19 рост числа людей, работающих дистанционно, сохраняется. Это создало новые возможности, в том числе для женщин. Однако наибольшую выгоду от этого по-прежнему получают страны с высоким уровнем дохода, а также определенные сектора и профессии.
50. В этом обсуждении вопроса о том, создают ли новые технологии рабочие места или уничтожают их, важно помнить о том, что наиболее существенное влияние новые цифровые технологии окажут не на количество рабочих мест, а на их качество, а также на формы организации труда. Например, технологии ИИ обладают огромным потенциалом для использования в тех задачах, которые обычно считаются управленческими, например в найме,

¹⁹ МОТ, *Digital Platforms and the World of Work in G20 Countries: Status and Policy Action*, документ, подготовленный для рабочей группы по занятости под председательством Италии в Группе двадцати, 2021 г.

²⁰ Paweł Gmyrek, Janine Berg and David Bescond, *Generative AI and Jobs: A Global Analysis of Potential Effects on Job Quantity And Quality*, ILO Working Paper 96 (ILO, 2023).

²¹ David H. Autor, "Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation", *Journal of Economic Perspectives*, 29(3) (2015), 3–30; Daron Acemoglu and Pascual Restrepo, "Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor", *Journal of Economic Perspectives*, 33(2) (2019), 3–30.

²² David Autor et al., "New Frontiers: The Origins and Content of New Work, 1940–2018", *The Quarterly Journal of Economics*, 139(3), 2024, 1399–1465.

составлении расписания, контроле и оценке эффективности работников. В то же время использование алгоритмов и автоматизация определенных задач и рабочих процессов также вызывают опасения относительно полномочий (или права принимать решения) работников и конфиденциальности их данных.

51. В заключение следует сказать, что основное внимание следует уделять тому, как технологии могут использоваться для создания рабочих мест, защиты прав, обеспечения уважения человеческого достоинства, повышения производительности и укрепления доверия.

Демографические сдвиги

52. Давайте теперь обратимся к не менее сложному вопросу демографических изменений. Взаимодействие между демографическими сдвигами (в том числе обусловленными миграцией), социальной защитой и социально-экономическим развитием оказывает глубокое воздействие на связку «рабочие места — права — экономический рост», особенно в периоды преобразований. Мы должны понимать эту динамику, если мы хотим содействовать инклюзивному и устойчивому развитию²³.
53. Согласно докладу ООН «Мировые демографические перспективы», ожидается, что к 2030 году численность населения мира в возрасте 60 лет и старше достигнет 1,4 млрд человек, а число детей младше 10 лет составит около 1,35 млрд. Это означает, что к 2030 году число людей старше 60 лет фактически превысит число детей в возрасте до 10 лет. Более того, по прогнозам, к 2030 году почти три четверти пожилого населения мира будут проживать в развивающихся странах.
54. Однако в настоящее время глобальный демографический ландшафт по-прежнему характеризуется двумя противоположными тенденциями: быстрым ростом численности молодежи в одних регионах и старением населения в других в результате снижения уровня рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Во многих развивающихся странах, особенно в Африке и некоторых частях Азии, значительная часть населения моложе 25 лет. Этот «резерв» молодежи представляет собой как возможности, так и проблемы. С одной стороны, значительное число молодежи может стимулировать экономический рост за счет увеличения предложения труда и потребления — именно это стало причиной успеха некоторых азиатских стран и предсказывается традиционными теориями роста. С другой стороны, отсутствие достойных рабочих мест для молодежи может приводить к растрате человеческого потенциала, росту неравенства, социальным волнениям и экономической стагнации, как произошло во время «арабской весны» и продолжает происходить во многих развивающихся странах, особенно в Африке.
55. Как уже отмечалось, положение молодежи остается крайне сложным. Уровень безработицы среди молодежи, несмотря на падение до исторического минимума на глобальном уровне, по-прежнему намного выше, чем уровень безработицы среди взрослого населения; непропорционально большое количество людей начинают свою трудовую деятельность в неформальной экономике (и, скорее всего, никогда из нее не выйдут). Уровень NEET остается неизменно высоким, особенно среди молодых женщин. Когда инвестиции в образование молодежи не приносят плодов, это порождает недоверие к институтам и подрывает социальную сплоченность. Доля молодых работников в профессиях, не соответствующих их дипломам о высшем образовании (такой тип несоответствия между обучением

²³ В последний раз эта тема обсуждалась на Международной конференции труда в 2013 г. Доклад Конференции остается актуальным и содержит подробный анализ, а также варианты мер политики, см. МОТ, *Занятость и социальная защита в новом демографическом контексте*, ILC102/IV, 2013 г.

и потребностями рынка называется избыточным образованием), со временем увеличивается, и в то же время работодатели во всем мире жалуются, что молодежь не обладает необходимой квалификацией. В странах с развивающейся экономикой две трети молодых взрослых работников имеют квалификацию, не соответствующую их работе²⁴, в то время как в некоторых странах более 80% предприятий испытывают нехватку рабочей силы²⁵. Более того, проблема подготовки молодых работников для цифровой экономики и экономики на основе ИИ наиболее остро стоит в развивающихся странах, где высокий уровень неформальной занятости препятствует надлежащим инвестициям в системы образования и профессиональной подготовки. Такое сочетание факторов создает экономические риски для молодежи и общества, причем не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения социальной сплоченности, поскольку молодежь все больше готова бороться за свое право на труд и право на труд в достойных условиях.

56. Напротив, развитые страны и, все чаще, страны с развивающейся экономикой сталкиваются со старением населения, что приводит к росту коэффициента экономической зависимости и потенциальной нехватке рабочей силы и профессиональных навыков. Однако старение также открывает возможности, по крайней мере, если пожилому населению предоставляется возможность стареть активно, поддерживая хорошее здоровье, и если оно хорошо защищено от бедности. Экономика ухода является в этом отношении хорошим примером: растущий спрос в стареющем обществе сопровождается перспективами экономического роста и создания достойных рабочих мест, особенно для женщин — группы, наиболее подверженной риску бедности в старости. Кроме того, развитие сектора ухода дает возможность улучшить качество жизни пожилых людей и, таким образом, сделать их право на достойную старость реальностью.
57. Еще одним важнейшим аспектом стареющего общества является концепция активного старения, то есть предоставление пожилым людям возможности оставаться вовлеченными в рынок труда. Реализуя политику занятости и рынка труда с учетом возрастных особенностей, общество может раскрыть значительный экономический и социальный потенциал. При наличии возможности внести свой вклад пожилые люди привносят свой опыт, навыки и стабильность, тем самым поддерживая рост. Однако, несмотря на увеличение продолжительности жизни, многие из них по-прежнему остаются в стороне, и их неиспользованный потенциал представляет собой потерю не только для них самих, но и для экономики и общества в целом.
58. Кроме того, наблюдается глобальная демографическая тенденция, которая заключается в старении рабочей силы в сельских районах. В то время как в развитых странах эти проблемы часто решаются за счет оптимизированного использования технологий, во многих развивающихся странах такой возможности пока нет. Старение рабочей силы в сельских районах по-прежнему сопряжено со значительными рисками, поскольку оно замедляет сельскохозяйственное производство, которое продолжает играть главную роль в росте экономики во многих развивающихся странах.

²⁴ MOT, *Global Employment Trends for Youth 2024: Decent Work, Brighter Futures*, 2024.

²⁵ Исследование нехватки талантливых кадров, из STATISAT.

Изменение климата

59. В прошлом году температура на Земле впервые превысила критический порог в 1,5°C²⁶. Изменение климата — это не отдаленная угроза, а уже реальность, которая тревожными темпами преобразует наш мир и ставит под угрозу перспективы роста, социальное развитие и будущее наших детей. МОТ давно предупреждает о тяжелых последствиях этого кризиса для сферы труда, однако действия на национальном и глобальном уровнях по-прежнему недостаточны. Если мы не замедлим темпы движения к этому кризису, текущая траектория развития поставит под угрозу производительность и средства к существованию, будет подрывать важнейшие основополагающие права, препятствовать прогрессу на пути к более равноправному и инклюзивному обществу и подвергать риску будущее процветание.
60. Предполагается, что к 2030 году изменение климата может ввергнуть в нищету от 68 до 135 млн человек, если не будут приняты надлежащие меры²⁷. Более того, перемещения населения, вызываемые климатическими бедствиями, неизбежно приводят к внутренней и международной миграции. Это вынуждает все большее число работников переходить в неформальную экономику, где они лишены социальной защиты и не имеют возможности реализовать свои основополагающие права. По некоторым оценкам, к 2050 году число климатических беженцев может достичь 1,2 млрд человек. Эта эрозия прав вновь оказывает непропорциональное воздействие на наиболее уязвимые группы населения и тех, кто и без того наименее защищен, и усугубляет их уязвимость²⁸.
61. Еще больше работников столкнутся с угрозой ухудшения условий труда. Например, как уже отмечалось выше, повышение температуры и экстремальные погодные явления ставят под угрозу право работников на безопасные и здоровые условия труда. Тепловой стресс не только снижает производительность, но и угрожает жизни людей, особенно тех, кто работает на открытом воздухе. По оценкам МОТ, более 2,4 млрд работников (или 70% всей мировой рабочей силы) рано или поздно могут подвергнуться воздействию чрезмерной жары²⁹. Также прогнозируется, что к 2030 году только тепловой стресс приведет к потере производительности, эквивалентной 80 млн рабочих мест с полной занятостью. Особенно сильно пострадают сельское хозяйство и строительство³⁰.
62. Внутри стран в большей степени страдают сельские районы: изменение климата усилит конкуренцию за земельные и водные ресурсы, приведет к росту цен и общей инфляции и подвергнет мелкие фермерские хозяйства наибольшему риску. Учащение засух, наводнений и непредсказуемых погодных явлений приведет к неурожаю и снижению урожайности, что напрямую повлияет на доходы фермеров и продовольственную безопасность. Прогнозируется, что к 2050 году из-за последствий изменения климата урожайность сельскохозяйственных культур снизится на 2,6% (неурожаи) и 2,9% (снижение урожайности)³¹.

²⁶ Всемирная метеорологическая организация, «ВМО подтверждает, что 2024 год станет самым теплым годом в истории наблюдений, примерно на 1,55°C выше доиндустриального уровня», пресс-релиз, 10 января 2025 г. Порог в 1,5°C в области изменения климата относится к согласованной на международном уровне цели, установленной Парижским соглашением, — не допустить глобального потепления свыше 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем, чтобы предотвратить самые серьезные экологические, социальные и экономические последствия изменения климата.

²⁷ Организация Объединенных Наций, «Пять способов воздействия изменения климата на безопасность человека»; Глобальный фонд по уменьшению опасности бедствий и восстановлению (GFDRR) и Всемирный банк, «Managing the Impacts of Climate Change on Poverty», feature (2015).

²⁸ МОТ, *World Social Protection Report 2024–26: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition*, 2024.

²⁹ МОТ, *Heat At Work: Implications for Safety and Health – A Global Review of the Science, Policy and Practice*, 2024.

³⁰ МОТ, *Working on a Warmer Planet: The Impact of Heat Stress on Labour Productivity and Decent Work*, 2019.

³¹ TechnoServe, «5 Ways Climate Change is Threatening the Livelihoods of Smallholder Farmers», August 2022.

В сочетании с воздействием старения населения и оторванностью сельских районов от современных технологий, о которых говорилось ранее в настоящем докладе, можно увидеть, что сельские районы несут тройное бремя с точки зрения негативного воздействия крупнейших движущих сил изменений, с которыми сталкивается мир.

63. Как и в случае с другими движущими силами преобразований, изменение климата оказывает воздействие на каждого, но бремя перехода в непропорционально большей степени несут определенные регионы и группы населения, зачастую те, которые внесли наименьший вклад в изменение климата. Как это часто бывает, и здесь есть победители и проигравшие. Однако решение проблемы изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды может иметь преимущества как для людей, так и для планеты. Например, по нашим оценкам, переход к низкоуглеродной и циркулярной экономике может создать 100 млн рабочих мест к 2030 году, в том числе благодаря достижениям в области возобновляемых источников энергии, устойчивого сельского хозяйства и эффективного использования ресурсов³². В результате действий, направленных на борьбу с изменением климата и окружающей среды, откроются многие экономические возможности. Например, в настоящее время в секторе возобновляемых источников энергии рабочих мест больше (35 млн), чем в секторе ископаемого топлива (32 млн)³³. Более 60 млн человек заняты в сферах деятельности, интегрирующих экологичные решения³⁴, которые часто способствуют адаптации и устойчивости, и такие решения могут создать до 32 млн дополнительных рабочих мест к 2030 году³⁵. С ростом спроса на важнейшие минералы, необходимые для энергетического перехода, во всех регионах мира появляются новые возможности для трудоустройства.
64. Тем не менее многие люди потеряют работу и, как следствие, средства к существованию, причем больше всего пострадают бедные группы населения, у которых нет средств и возможностей для смягчения последствий изменения климата. Другие сталкиваются с обременительной перспективой переезда туда, где создаются новые возможности для трудоустройства, если они смогут позволить себе такой переезд. Поэтому страны должны решать проблему изменения климата с помощью мер, которые в максимальной степени расширяют социальные и экономические возможности, одновременно обеспечивая решение и минимизацию потенциальных проблем, связанных с таким переходом.
65. Хотя некоторые утверждают, что жесткая климатическая политика будет препятствовать росту, реальность такова, что неконтролируемое изменение климата приведет к гораздо более серьезным потрясениям в экономике и на рынке труда. Опыт наглядно показывает, что разумная политика поощрения инноваций может приводить к появлению новых технологий, продуктов и рынков, которые будут способствовать росту числа рабочих мест и достойного труда.
66. Следует опасаться не политики, а ее отсутствия. Разрушение инфраструктуры, снижение производительности и увеличение расходов на здравоохранение, — вот лишь некоторые из экономических последствий изменения климата. Настоящее процветание основывается не на краткосрочной выгоде, а на устойчивом развитии, сочетающем экономическую

³² МОТ, *Skills for a Greener Future: A Global View*, 2019.

³³ Международное энергетическое агентство, *World Energy Employment 2024*, 2024.

³⁴ Природоориентированные решения — это подходы, использующие экосистемы и природные процессы для решения проблем общества, включая изменение климата, и создающие при этом возможности для достойного труда и способствующие устойчивому развитию.

³⁵ МОТ — Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде — Международный союз охраны природы, *Decent Work in Nature-Based Solutions 2024: Unlocking Jobs Through Investment in Skills and Nature-Based Infrastructure*, 2024.

деятельность с экологическим равновесием. Изменение климата — это не только экологическая и экономическая проблема: оно также угрожает правам человека и трудовым правам.

Торговля и глобализация

67. Все три вышеперечисленных типа преобразующих изменений демонстрируют признаки того, что они могут нарушить и нарушат хрупкую взаимосвязь между рабочими местами, правами и ростом. Нетрудно представить, что как только эта взаимосвязь будет разорвана, появятся противоборствующие силы, которые бросят вызов самому процессу преобразований. Именно это и произошло с торговлей и глобализацией.
68. Текущая многосторонняя напряженность в значительной степени обусловлена тлеющим недовольством среди работников во всем мире. Несмотря на глобальный экономический рост, неравенство усугубляется, социальная защита ослабевает, и возникает тревожная реальность: для многих людей обещания глобализации о том, что «прилив поднимет все лодки», остаются невыполненными. Вместо этого работники, борющиеся за выживание, видят лишь систему, которая о них забыла.
69. Наша либеральная торговая система сталкивается с серьезными проблемами. Плохо скорректированная торговая политика, характеризующаяся скорее краткосрочной конкуренцией, чем долгосрочным сотрудничеством, может дестабилизировать цепочки поставок, разрушить рынки труда и подорвать доверие инвесторов. Хуже того, противоречивые подходы к глобализации, которые слишком часто пренебрегают социальными и экологическими приоритетами, рискуют переместить нас от экономической взаимозависимости к экономическому разлому и усугубить неравенство, в результате чего основная тяжесть последствий ляжет на плечи работников и отдельных секторов.
70. В основе этих опасений лежит вопрос о том, как торговля может принести пользу всем, если она имеет серьезные распределительные эффекты, часто создающие победителей и проигравших. На протяжении многих лет исследования МОТ показывают, что международная торговля может стать двигателем роста, благосостояния и создания достойной занятости, в том числе для женщин³⁶.
71. Эти благоприятные результаты могут быть обеспечены только в том случае, если тем, кто пострадал от торговли, будут доступны другие эквивалентные экономические возможности и если государства будут уделять приоритетное внимание достойному труду. В противном случае разнонаправленное воздействие торговли может стать источником растущего неравенства доходов. Более того, имеются данные, свидетельствующие о том, что способность торговли создавать рабочие места, снижается. Всемирный банк недавно продемонстрировал, что положительное влияние торговли на занятость, доходы и производительность снизилось после мирового финансового кризиса 2007 года³⁷.
72. В свете этих заключений МОТ стала одним из ведущих голосов, призывающих к обеспечению того, чтобы торговля приносила пользу людям и, в частности, создавала рабочие места. Декларация о социальной справедливости призывает к возобновлению усилий по обеспечению того, чтобы основополагающие принципы и права в сфере труда позволяли странам, работодателям и работникам использовать возможности, предоставляемые

³⁶ Marva Corley-Coulibaly, Pelin Sekerler Richiardi and Franz Christian Ebert (eds), *Integrating Trade and Decent Work: Has Trade Led to Better Jobs? Findings based on the ILO's Decent Work Indicators, Volume 1* (ILO, 2023).

³⁷ Maryla Maliszewska and Deborah Winkler, *Leveraging Trade for More and Better Jobs* (World Bank, 2024).

глобализацией. Значительное увеличение числа социальных и трудовых положений в торговых соглашениях свидетельствует о растущем признании того, что торговля должна опираться на прочные социальные основы.

73. Для того чтобы выгоды от торговли приносили пользу людям, должны быть созданы достойные рабочие места, особенно для тех, кто испытывает наибольшее воздействие от расширения торговли. Таким образом, инклюзивная торговля, способствующая созданию большого количества рабочих мест, требует согласованной и скоординированной политики на глобальном, региональном и национальном уровнях, включая экономическую, промышленную политику и политику занятости, которые гарантируют, что торговля способствует созданию достойных рабочих мест и увеличению доходов³⁸.
74. Однако и в этом случае результаты неоднозначны. Несмотря на определенный прогресс, особенно в обеспечении того, чтобы торговля способствовала большему уважению трудовых прав, другие важнейшие проблемы остались без внимания. Говоря прямо, институты, регулирующие мировую торговлю, не отреагировали на запросы тех, кто пострадал от ее недостатков. Такое пренебрежение не прошло без последствий, и люди больше не стесняются выражать свое недовольство. Мировая торговля сейчас переживает переломный момент, а ее принципы все чаще подвергаются сомнению. Какими будут основанные на правилах основы, поддерживающие устойчивую и инклюзивную торговлю?
75. Фрагментация и нарушение глобальных цепочек поставок, ускорение их регионализации и локализации, опасения по поводу рисков концентрации и хрупкости, а также рост технологий и ИИ, — вот лишь несколько примеров основных преобразующих процессов, которые претерпевают глобализация и торговля. Фрагментация может привести к существенным экономическим потерям, а масштабные структурные сдвиги, от производства товаров до предоставления услуг, еще больше усложняют ситуацию, особенно для развивающихся стран.
76. Кроме того, тенденция ко все более протекционистской и интервенционистской политике отражает растущее недовольство населения и общее ощущение среди многих работников и предприятий, что глобализация не приносит им никаких выгод. Во многих частях мира осознание того, что традиционных рабочих мест на производстве становится все меньше, усиливает чувство экономической незащищенности.
77. В этом сложном глобальном контексте сложно предсказать, как торговая политика повлияет на национальные отрасли, структуру потребления, занятость и рынки труда, заработную плату и распределение доходов. Пока никто не может с уверенностью сказать, каковы будут последствия последнего раунда повышения тарифов, но история показывает, что сокращение торговли, как правило, замедляет рост. И хотя рост, обусловленный торговлей, не обязательно является источником достойных рабочих мест или средством продвижения трудовых прав, отсутствие хорошо управляемой торговли сопряжено с огромным риском дальнейшего отчуждения стран и усиления неравенства между странами и внутри них. Давайте проясним: мы должны найти решение, которое признает необходимость бесприоритетных ситуаций для всех людей во всех странах, не нанося вреда странам, которые выиграли от торговли.

³⁸ См. интересную и подробную информацию относительно положений о труде и торговых соглашений в публикации МОТ, "[Labour Provisions in Trade Agreements Hub](#)". Этот центр позволяет пользователям находить и анализировать положения о труде в торговых соглашениях с помощью интерактивной карты мира, графиков тенденций и таблиц с текстом.

Чего не хватает? Идеи, возможности и действия

- 78.** Таким образом, наши результаты в лучшем случае неоднозначны. Крупные преобразующие изменения привели к созданию возможностей для достойного труда, но в то же время многие люди остались в стороне без доступа к эффективной поддержке. Кто-то может возразить, что нам необходимы лучшие идеи и более инновационные подходы, и я с готовностью это признаю. Однако я также считаю, что наши текущие проблемы нельзя полностью отнести к недостатку знаний. На самом деле у нас нет недостатка в политических идеях. В своих предыдущих докладах я делился своим видением политических решений, которые способствуют более активному и эффективному инвестированию в людей, укреплению институтов и созданию достойных рабочих мест, — именно к этому призывала Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда (2019 г.) (Декларация столетия).
- 79.** Политическая воля, действия и возможности для воплощения политических идей в конкретные, ощутимые изменения для людей — это то, чего нам действительно не хватает. Мы, международное сообщество, должны понимать свою роль в этом процессе. Нам необходимо создавать и укреплять международные партнерства, которые меняют ситуацию, и обеспечивать, чтобы те партнерства, которые существуют, в том числе на глобальном, региональном и страновом уровнях, а также на уровне Юг — Юг, выполняли свои обязательства коллективно. Нам необходимо лучше понимать, какие экономические и социальные силы ограничивают возможности социальных субъектов предпринимать необходимые действия. Именно к этому вопросу я хочу сейчас обратиться.

► Глава 4

Субъекты и органы власти

80. В МОТ мы никогда не соглашались с тем, что последствия ключевых преобразующих изменений предопределены. Напротив, мы должны настойчиво, сознательно и с верой поддерживать тот факт, что наши институты способны адаптироваться. Тем не менее мы должны задать себе важный вопрос: как общество может восстановить свою социальную и институциональную структуру, чтобы укрепить крайне важную взаимосвязь между рабочими местами, правами и ростом? Что еще более актуально, мы должны понять, почему демократические институты труда увядают и почему центробежные силы разрывают этот динамичный, взаимоукрепляющий треугольник. Это поднимает вопрос о субъектах, полномочиях и их способности задействовать центростремительные силы и, как мне кажется, противодействовать социальной сегментации и концентрации власти.

Социальные партнеры во фрагментированной сфере труда

81. Я глубоко убежден, что обращение к истории дает бесценные знания, которые могут сформировать наше понимание настоящего и будущего. В ознаменовании своего столетия МОТ отправилась в собственное историческое путешествие, чтобы оценить уроки, извлеченные за сто лет почти непрерывных потрясений. Декларация столетия содержит ссылку на «опыт прошедшего столетия» и еще раз подтверждает центральную роль постоянных и согласованных действий правительств, работодателей и работников в продвижении экономического и социального прогресса на протяжении последних ста лет. Такое признание напоминает о Филадельфийской декларации, подписанной 75 годами ранее, в которой подтверждалось триединство рабочих мест, прав и экономического роста.
82. Идея о том, что социальные партнеры играют уникальную и важную роль в обеспечении взаимосвязи между рабочими местами, правами и экономическим ростом, закреплена в международных трудовых нормах. Соответственно, организации работодателей и работников как в бюджетном, так и в частном секторе должны продвигать политику, которая согласуется с целями полной и производительной занятости, экономического роста и повышения уровня жизни без ущерба для законных целей социальных партнеров и их организаций³⁹. Мы также увидели, как эти принципы могут быть воплощены в действиях, которые меняют ситуацию к лучшему. Одним из наиболее ярких примеров этого являются события во время кризиса COVID-19, когда во многих странах коллективные переговоры и другие формы социального диалога помогли смягчить воздействие пандемии COVID-19 на занятость и доходы, сократить связанные с неравенством проблемы и одновременно повысить устойчивость предприятий и рынка труда⁴⁰.
83. В свете этого неудивительно, что в нашем недавнем докладе о социальном диалоге *Social Dialogue Report 2024: Peak-level social dialogue for economic development and social progress* подчеркивается непреходящая ценность трехстороннего сотрудничества между правительствами,

³⁹ Рекомендация 1964 года о политике в области занятости (122), пункт 29 2) f). Пункт 29, занимающий целый раздел, посвящен практическим мерам, которые работодатели, работники и их организации должны принимать для содействия достижению и поддержания полной, производительной и свободно избранной занятости.

⁴⁰ МОТ, *Social Dialogue Report 2022: Collective Bargaining for an Inclusive, Sustainable and Resilient Recovery*, 2022.

работодателями и работниками в согласовании экономических, социальных и политических целей. В период с 2019 по 2024 год было подписано около 80 трехсторонних социальных пактов, многие из которых были направлены на достижение консенсуса по трудовым, налоговым и пенсионным реформам, а в последнее время — на преодоление последствий кризиса стоимости жизни⁴¹. Влияние на рабочие места, права и рост зависит от того, насколько полно будут использоваться результаты социального диалога и насколько эффективным будет применение соглашений и договоров.

- 84.** Однако существует и другая сложная проблема. В современной сфере труда, когда занятость становится все более диверсифицированной и сопряженной с новыми рисками и уязвимостью, потребность в согласованном мнении и диалоге явно растет, но остается нереализованной. Это требует создания сильных, независимых и представительных организаций работодателей и работников.
- 85.** Но реальность иная. Давайте сначала обратимся к организациям работников. Существует несколько факторов, которые могут способствовать изменению привлекательности членства для социальных партнеров вообще и работников в частности. Переход от производственной экономики к экономике, ориентированной на сферу услуг, привел к сокращению рабочих мест в секторах, где традиционно сильны профсоюзы. Рабочие места в сфере услуг, в том числе в неформальном секторе экономики, часто более изолированы и труднее поддаются организации. Глобализация цепочек поставок привела к фрагментации производства и рассредоточению работников по разным юрисдикциям, затрудняя трансграничную солидарность и ослабляя рычаги влияния организаций работников. А работа на условиях неполного рабочего времени, временная работа и гиг-экономика часто не предоставляют стабильной занятости и льгот, которые делают членство в профсоюзе привлекательным. Кроме того, молодые работники и такие отдельные категории работников, как сельские работники, могут быть меньше осведомлены о преимуществах членства в профсоюзе и могут считать, что профсоюзы не имеют отношения к их соответствующим проблемам с занятостью.
- 86.** Расширение прав и возможностей профсоюзов часто называют важнейшей предпосылкой для возрождения взаимосвязи между рабочими местами, правами работников и экономическим ростом. Правительства играют ключевую роль в создании условий, в которых профсоюзы могут эффективно представлять интересы работников и участвовать на каждом этапе разработки государственной политики, от политики в области труда и занятости, до экономической политики, за счет оказания нормативной и институциональной поддержки и инвестирования в социальный диалог.
- 87.** Тем не менее темпы изменений в стратегиях профсоюзных движений во всем мире также должны быть ускорены для достижения значимых результатов. Многие рекомендации профсоюзам по увеличению численности их членов, сформулированные несколько десятилетий назад, остаются актуальными и сегодня. Рекомендуемые меры включают объединение более разнообразной рабочей силы, например работников, занятых неполный рабочий день, работников с нерегулярной занятостью и работников платформенной экономики, и распространение усилий на развивающиеся сектора, такие как сферы услуг и технологий. Кроме того, необходимо обеспечить большую представленность меняющейся рабочей силы в руководстве профсоюзов, особенно в решении связанных с гендерными аспектами вопросов, таких как равная оплата труда. Профсоюзы также должны активно формировать политику в области автоматизации и цифровизации, чтобы защитить права

⁴¹ MOT, *Social Dialogue Report 2024: Peak-level Social Dialogue for Economic Development and Social Progress*, 2024.

работников в условиях технологических преобразований. Кроме того, крайне важно заручиться общественной поддержкой, согласовав цели профсоюзов с более широкими общественными целями, такими как социальная справедливость и экономическое равенство, тем самым демонстрируя неизменную значимость профсоюзов в быстро меняющемся мире. Без ускоренных и способных к адаптации действий профсоюзы не смогут в полной мере реализовать свой потенциал по достижению существенного прогресса в этих областях.

88. Хотя системы коллективных переговоров с участием нескольких работодателей имеют значительно более высокие средние показатели охвата, чем системы с участием одного работодателя или смешанные системы, и с большей вероятностью обеспечивают инклюзивные и гибкие формы защиты работников, на сегодняшний день слишком мало стран выбрали такие системы, а в тех странах, где они существуют, такие системы подвергаются все большему давлению.
89. Стратегии по развитию членства в организациях работодателей и предпринимателей (ОРП) также формировались вокруг схожих проблем, включая адаптацию к меняющейся динамике рабочей силы (например, рекомендации по интеграции нетрадиционных трудовых отношений в бизнес-модели), повышение ценности для членов и расширение взаимодействия (например, предложение специализированных услуг и ресурсов, направленных на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются различные сектора и предприятия, или создание платформ для членов организации, позволяющих им общаться, обмениваться передовым опытом и сотрудничать для решения общих проблем), предоставление членам данных, основанных на практическом опыте, о тенденциях рынка, трудовом законодательстве и событиях в экономике, привлечение внимания к роли ОРП и устойчивых предприятий в стимулировании экономического роста, создании рабочих мест и содействии социальному прогрессу.
90. Прочный фундамент для ОРП необходим, но его можно еще больше укрепить. Эффективный голос работодателя в социальном диалоге и политике зависит от силы, представительности и независимости ОРП. Эти факторы позволяют им отражать разнообразные интересы работодателей, участвовать в трехстороннем диалоге и выступать за политику, поддерживающую устойчивые предприятия и достойный труд.
91. Однако ОРП сталкиваются с проблемами сохранения и расширения членства в условиях экономических изменений, неформальной занятости и новых бизнес-моделей. Многие из них отреагировали на это слиянием с торгово-промышленными палатами или созданием стратегических партнерств, а также более комплексным подходом к решению проблем бизнеса. Другие расширили свой состав, включив в него МСП, развивающиеся сектора и предприятия неформального сектора, повысив тем самым свою значимость.
92. Чтобы эффективно содействовать созданию рабочих мест, а также обеспечению прав и роста, ОРП должны считаться легитимными, располагать достаточными ресурсами и обладать способностью к адаптации. Их сила и независимость — это не просто технический вопрос, а существенный фактор для трехсторонней системы МОТ и инклюзивной политики на рынке труда.
93. Давайте не будем забывать, что микро-, малые и средние предприятия (ММСП) крайне важны для обеспечения связки «рабочие места — права — рост», но и им необходим более сильный голос и более широкое экономическое влияние, чтобы противостоять все более концентрированной рыночной власти. На ММСП приходится около 90% предприятий в мире и более 50% глобальной занятости, и они являются основным источником рабочих мест в развивающихся странах. В некоторых странах их вклад в ВВП достигает 70%. Помимо

экономического влияния, ММСП играют важнейшую роль в создании возможностей для уязвимых групп населения, поддержке сельской экономики путем создания рабочих мест на местах, предоставлении важной платформы для женщин-предпринимателей и обеспечении устойчивости во время кризисов. Однако ММСП часто работают в неоптимальной бизнес-среде, что усугубляет имеющиеся проблемы, включая ограниченный доступ к финансированию, низкую производительность, нормативные барьеры и жесткую рыночную конкуренцию⁴².

94. Отраслевые соглашения давно признаны средством стандартизации заработной платы, социальных льгот, требований к квалификации и условий труда. Для МСП такие соглашения могут быть особенно выгодны, поскольку они снижают сложность и стоимость соблюдения разрозненных нормативных актов, уменьшают административную нагрузку, связанную с требованиями по проведению консультаций, и создают более предсказуемую и стабильную нормативную среду. Кроме того, отраслевые соглашения помогают уравнивать шансы МСП и крупных предприятий. Экономия от масштаба, достигаемая благодаря отраслевому социальному диалогу, побудила некоторые страны изучить возможности совместного отраслевого регулирования, дополняющего такие традиционные подходы как переговоры на уровне предприятий и общегосударственное регулирование.
95. Содействие представительному участию, учитывающему потребности и стремления различных категорий работников и работодателей во всех сегментах рынков труда, а также экономических и социальных субъектов, остается, пожалуй, наиболее значимой проблемой в восстановлении взаимосвязи между рабочими местами, правами и ростом, которая лежит в основе общественного договора и придает легитимность системам политического управления. Решение этих проблем требует от профсоюзов и ОРП адаптации своих стратегий, взаимодействия с более широким кругом работодателей и работников, а также поиска новых способов продемонстрировать свою ценность в условиях меняющегося экономического ландшафта.

Проблема концентрации рынка и рыночной власти

96. Обратной стороной этой экономической и социальной фрагментации является дисбаланс власти, возникающий в результате концентрации⁴³. Концентрация экономической власти в определенных отраслях может подрвать добросовестную конкуренцию, доступ к рынку, инновации и инклюзивный рост, от которых в равной степени выигрывают работники, самозанятые и ММСП. МСП и новые предприятия часто сталкиваются с серьезными препятствиями при конкуренции на рынках, где доминирующие игроки определяют стандарты, доступ, ценообразование и дистрибуцию.
97. Как представляется, в эпоху цифровой революции рост снова поднимет не все лодки. Например, МСП сталкиваются с серьезными проблемами из-за доминирования крупных технологических предприятий⁴⁴. По данным одного исследования, в Европейском союзе 1% ведущих предприятий технологического сектора получают более 50% общей выручки, что ограничивает возможности роста для небольших технологических предприятий. На рынках с высокой концентрацией банковских услуг МСП сталкиваются с более жесткими

⁴² В этом контексте кооперативы как альтернативная бизнес-модель, несмотря на их малочисленность, также играют жизненно важную роль, поскольку они имеют все шансы стать важным решением глобальных проблем благодаря своей способности стимулировать инклюзивный рост и укреплять устойчивость сообщества.

⁴³ Colin Crouch, *Post-Democracy* (Polity, 2004 г.); Colin Crouch, *Post-Democracy After the Crises* (Polity, 2020).

⁴⁴ Annalisa Ferrando et al., "Monetary Policy, Market Power, and SMEs", AEA Papers and Proceedings, 113 (2023), 105–109.

условиями предоставления кредитов. Другое исследование, в котором приняли участие более 25 000 предприятий из 19 развивающихся стран Азии, показало, что существует значительная и сильная корреляция между концентрацией банковского рынка и проблемами, с которыми сталкиваются МСП при получении кредитов⁴⁵.

- 98.** Концентрация рыночной власти приводит к дисбалансу сил на рынках труда и товаров, что усугубляет неравенство, снижает заработную плату и возможности трудоустройства для работников и негативно влияет на малые предприятия. На рынках труда монополия возникает в результате доминирования нескольких «покупателей» рабочей силы в определенной географической зоне или отрасли, что дает этим работодателям рыночную власть устанавливать заработную плату ниже той, которая преобладала бы на конкурентном рынке⁴⁶. Помимо влияния на заработную плату, такая рыночная власть может привести к снижению уровня занятости и ограничению мобильности работников, ищущих лучшие возможности.
- 99.** Эмпирические данные за последние несколько десятилетий подтвердили, что это явление оказывает большее влияние на рынки труда, чем предполагалось ранее. Согласно исследованию МОТ, более высокая концентрация рынка труда сопряжена с более высоким неравенством в оплате труда и негативным влиянием на перенос прироста производительности труда в результате автоматизации в рост заработной платы⁴⁷. Имеются также свидетельства того, что рост концентрации рынка труда несколько снизил заработную плату в четырех странах Европейского союза: снижение составило от 2,1% до 3,5%.
- 100.** Концентрация в глобальных цепочках поставок — еще одно явление, оказывающее значительное воздействие на рынки труда и возможности работников. Такая концентрация означает контроль нескольких крупных предприятий (часто транснациональных корпораций) или определенных географических центров над ключевыми сегментами глобального производства, дистрибуции и торговли. Это приводит к тому, что небольшое количество предприятий диктуют условия во всех цепочках поставок или к концентрации производства в нескольких странах без каких-либо серьезных причин для этого. Это снижает влияние работников, ограничивая их переговорную силу, поскольку возможности трудоустройства концентрируются в рамках нескольких доминирующих предприятий или географических центров. Когда производство сосредоточено по географическому принципу, работники также могут столкнуться с препятствиями для мобильности, что еще больше ограничивает их возможность искать лучшие возможности в других местах.
- 101.** Недавние доклады Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁴⁸ демонстрируют подобные проявления концентрации в цепочках поставок, особенно в секторах, на которые направлена промышленная политика (таких как передовые технологии и возобновляемые источники энергии), а также в торговле сельскохозяйственными товарами. Эти тенденции свидетельствуют о том, что в глобальных поставках товаров все больше доминируют несколько крупных экспортеров, что потенциально может привести к маргинализации экономики более мелких стран и обострению напряженности в мировой торговле.
- 102.** Негативные последствия консолидированной власти корпораций часто особенно сильны в конкретных секторах, таких как сельское хозяйство, и для уязвимых групп населения.

⁴⁵ Ei Ei Thein, Atsushi Niigata and Kazuo Inaba, “Concentrated Bank Market and SMEs’ Collateral Issues: A Study of the Firms of Developing Asian Countries”, *Journal of Economic Structures*, No. 13, Article 18 (2024).

⁴⁶ Alan Manning, *Monopsony in Motion: Imperfect Competition in Labor Markets* (Princeton University Press, 2003).

⁴⁷ МОТ, *World Employment and Social Outlook: Trends, 2025*.

⁴⁸ ЮНКТАД, *Доклад о мировых инвестициях 2020: Международное производство после пандемии*, 2020 г.; ЮНКТАД, *Trade and Development Report: Rethinking development in the Age of Discontent*, 2024.

Повышение концентрации в секторе, особенно в сочетании с финансиализацией, тесно связано с сокращением инвестиций в предприятия, уменьшением инноваций и снижением роста производительности. По данным исследований, рост концентрации негативно влияет на заработную плату, причем эта тенденция усиливается при более высоких уровнях концентрации и при низком уровне профсоюзного членства. Снижение заработной платы приводит к параллельному снижению доли труда в доходах, что является основной причиной роста экономического неравенства⁴⁹. Даже если предприятия становятся более прибыльными, выгоды от этого роста не делятся автоматически с работниками, а в экономике в целом может наблюдаться снижение динамики бизнеса: на рынок выходит все меньше малых предприятий, а существующие с трудом выдерживают конкуренцию с доминирующими предприятиями. Такая концентрация корпоративной власти подрывает экономическую жизнеспособность и всеобщее процветание.

- 103.** Мы не должны молча наблюдать за этими тенденциями. Обеспокоенность по поводу концентрации и финансиализации корпоративной власти может быть учтена в рамках рекомендаций МОТ, в том числе касающихся ответственного ведения бизнеса и систем социальных гарантий.
- 104.** Не вызывает сомнений, что неравенство — это следствие смены динамики власти и субъектов и что такое неравенство в ответ угрожает экономическому росту, правам и созданию рабочих мест. Высокий уровень неравенства доходов может, помимо многих других последствий, привести к недостаточному инвестированию в человеческий капитал, поскольку уязвимые группы населения в неравноправных обществах не имеют доступа к образованию и возможностям обучения, что ограничивает их потенциальный вклад в экономику. Такое недостаточное инвестирование препятствует производительности и инновациям — основным факторам экономического роста. Более того, неравенство может привести к снижению совокупного спроса, поскольку концентрация богатства в руках состоятельных людей приводит к снижению уровня потребления в сравнении с ситуацией более справедливого распределения доходов. Такой дефицит спроса может сдерживать развитие бизнеса и создание новых рабочих мест, закрепляя цикл экономической стагнации и сохраняющего неравенства. Поэтому неудивительно, что Банк международных расчетов (BIS) в своем недавнем исследовании пришел к выводу, что более высокий уровень неравенства, как правило, приводит к более глубоким и болезненным рецессиям, — тому, что он назвал «гистерезисом неравенства»⁵⁰.
- 105.** Мы видели, что экономическая власть меняется. Как это влияет на политическую власть? И наоборот — как изменение политической власти влияет на экономическую власть? Это последний вопрос, в рамках рассмотрения которого я хотел бы поделиться некоторыми идеями.

⁴⁹ См., например, David Autor et al., “The Fall of the Labor Share and the Rise of Superstar Firms”, *The Quarterly Journal of Economics*, 135(2), May 2020, 645–709.

⁵⁰ Luiz Awazu Pereira da Silva et al., *Inequality Hysteresis and the Effectiveness of Macroeconomic Stabilisation Policies* (BIS, 2022).

► Глава 5

Демократия как ключевое звено в связке «рост — рабочие места — права»

106. Это подводит меня к вопросу о демократических ценностях. Для начала стоит напомнить, что обсуждение демократических ценностей направлено на то, чтобы уделить особое внимание субъектам и институтам, которые поддерживают эти ценности.

Почему демократические ценности важны для сферы труда

107. Неоднократно и по-разному высказывалось мнение о том, что демократия сдерживает экономический рост. Однако это мнение всегда опровергалось фактами и аналитическими данными. Основываясь на результатах своих исследований, лауреат Нобелевской премии Амартия Сен выступил со значимым заявлением на Международной конференции труда в 1999 году, заявив, что «в истории голода есть примечательный факт, что голод не случается в демократических странах... Это потому, что голод, на самом деле, очень легко предотвратить, если правительство приложит соответствующие усилия, а правительство в многопартийной демократии с выборами и свободными средствами массовой информации имеет сильные политические стимулы для предотвращения голода». Одним словом, демократические государства прислушиваются к мнению людей и поэтому могут предотвратить голод. Двадцать лет спустя другой лауреат Нобелевской премии Дарон Аджемоглу совместно со своими коллегами пришел к выводу о том, что «в долгосрочной перспективе демократизация увеличивает ВВП на душу населения примерно на 20%»⁵¹. Это верно вне зависимости от уровня экономического развития.

108. Причины этого многочисленны и имеют далеко идущие последствия. Укрепление демократических ценностей означает поддержку механизмов, способных изменить экономические стимулы, которые принесут большее процветание большему числу людей. Они направляют больше инвестиций на общественные товары и услуги, включая здравоохранение, и стимулируют инновации, предпринимательство и более высокий уровень производительности, — все факторы, способствующие экономическому росту. Они должны основываться на инклюзивных институтах, которые увеличивают возможности получения достойных рабочих мест и расширяют права и возможности тех, кто остался забыт. В демократических странах это происходит через представительные организации и гражданское пространство. Кроме того, демократические институты способствуют гендерному равенству и социальной мобильности, обеспечивая участие большей части населения в экономике, что еще больше увеличивает потенциал роста.

109. Помимо многих других форм участия, демократии также способствуют социальному миру посредством социального диалога с организациями работодателей и работников. Социальные партнеры играют важную роль в процессах демократизации, поскольку они обладают властью, позволяющей обеспечивать подотчетность правительств. При условии демократического управления и будучи сильными, независимыми и представительными, они также способны защищать от поляризации, способствовать умеренности посредством

⁵¹ Daron Acemoglu et al., “Democracy Does Cause Growth”, в *Journal of Political Economy*, 127(1), (2019) 47–100.

рациональных и основанных на фактах дискуссий, а также реализовывать долгосрочные стратегии посредством институционального сотрудничества. Вот почему во все времена так много социальных партнеров боролись за демократию. Профсоюзы принимали активное участие в создании демократий и их институтов, в том числе в Польше, Южной Африке, Бразилии и Республике Корея. Более того, предприятия часто поддерживали демократии, поскольку такие системы приносят в экономику стабильность, прозрачность, верховенство права и гражданское пространство, а также обеспечивают важнейшие общественные блага, такие как образование, здравоохранение и инфраструктура, что является важным условием для частных инвестиций.

- 110.** Демократические ценности — это связующее звено, которое объединяет рабочие места, права и рост и направляет общество по устойчивой траектории инклюзивного развития. С этой точки зрения неудивительно, что в Копенгагенской декларации о социальном развитии 1995 года демократия была названа жизненно важной для социального прогресса. Этот тезис позднее был повторен в Декларации столетия. В Копенгагенской декларации подчеркивается, что демократические институты и процессы необходимы для того, чтобы голоса всех людей, особенно маргинализированных и уязвимых групп населения, были услышаны и учтены при принятии решений. В ней также подчеркивается важность социальной справедливости как краеугольного камня демократии, гарантирующего, что все люди имеют равные возможности пользоваться благами социального и экономического прогресса.

Возобновленная приверженность демократическим ценностям

- 111.** Однако никаких гарантий нет. Демократические ценности нельзя принимать как должное. Нам необходимо возобновить нашу приверженность согласованию политических, экономических и социальных целей, принимая во внимание потребности людей.
- 112.** Как сказал один из моих предшественников, Мишель Хансенн, в переломный момент для демократических движений во всем мире в 1992 году: «[демократия] это не просто вопрос опускания бюллетеня в избирательную урну. Она может выжить только в том случае, если все население будет участвовать и поддерживать свой интерес к государственным вопросам. Без этого участия демократия будет бессильна в удовлетворении чаяний людей; она будет не более чем пустой оболочкой»⁵².
- 113.** Демократические ценности и институты не появились в вакууме, они развивались с течением времени и часто были результатом успехов на рынке труда, роста доходов и богатства формирующегося среднего класса, который впоследствии смог добиться подотчетности власти. Однако в последнее время эрозия гражданских свобод, растущее недоверие к институтам и ослабление верховенства права создали среду, в которой логика, основанная на безопасности, рискует взять верх над многосторонним сотрудничеством и уважением к правам человека в ущерб демократии⁵³.
- 114.** Разрушение демократических ценностей и институтов сопровождается ослаблением организационной и политической силы — и я хочу это особо подчеркнуть — свободных и независимых организаций работодателей и работников. Наши собственные данные показывают, что наряду со снижением уровня членства и переговорной силы, эти преобразования

⁵² МОТ, *Democratisation and the ILO*, Report of the Director General (Part I), International Labour Conference, 79th Session, 1992.

⁵³ Индекс демократии исследовательского и аналитического центра издательской группы Economist Group (EIU).

в сторону более слабого управления рынком труда и социального диалога были вызваны резким увеличением числа нарушений основных гражданских свобод этих организаций.

115. В некоторых регионах, как уже отмечалось в предыдущей главе, этот спад проявляется в значительной потере экономической власти работниками и ММСП, при стагнации заработной платы, сокращении льгот и гарантий занятости, концентрации богатства и рыночной власти, часто несмотря на ускорение темпов экономического роста. Ущемление прав работников непропорционально сильно затрагивает уязвимые группы населения и женщин, что приводит к усилению системного неравенства.
116. Хотя не существует единой демократической модели и демократии значительно отличаются друг от друга по своим внешним проявлениям, существуют основные демократические ценности, которые поддерживают взаимосвязь между рабочими местами, правами и ростом. Власть народа и для народа поддерживает этот динамичный, взаимоукрепляющий треугольник.
117. «Власть народа» опирается на основополагающие права и свободы человека, отраженные во Всеобщей декларации прав человека, Уставе МОТ и международных трудовых нормах, такие как равенство, свобода слова, свобода объединения, свобода собраний и вероисповедания, а также защита отдельных лиц и групп населения от тирании. Права человека важны для людей и для общества в целом; они необходимы для функционирования независимых организаций работодателей и работников. Свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров крайне важны не только для организаций социальных партнеров, но и для самой демократии. Социальный диалог гарантирует, что работники и работодатели имеют право голоса при формировании экономической и социальной политики, дополняя решения, принимаемые парламентом и правительством. Способствуя эгалитарному участию, переговорам и достижению консенсуса, он повышает доверие к институтам, снижает уровень конфликтов и способствует стабильности. Таким образом социальный диалог укрепляет демократическое управление, помогая противостоять популизму, дефициту демократии и коррупции⁵⁴. Действия и решения правительства должны быть прозрачными, а лица, обладающие властными полномочиями, должны нести ответственность за свои действия. Граждане должны быть информированы, вовлечены и готовы (имея при этом свободу выбора) участвовать в демократическом процессе посредством голосования, гражданской активности и публичных дискуссий. Только так наше общество получит возможность бороться с растущим дисбалансом экономической и политической власти, который мы наблюдаем сегодня. И здесь социальный диалог — наш единственный инструмент для отстаивания принципов «власти народа», а значит, и самой демократии.
118. «Власть для народа» предполагает, что демократические институты должны быть построены таким образом, чтобы удовлетворять реальные потребности людей и оказывать значимую поддержку в их повседневной жизни. Этот принцип призывает к доверию. Однако доверие к демократическим институтам снижается во всем мире не потому, что люди отвергают основополагающие права и свободы человека (несомненно, эти демократические ценности пользуются широкой поддержкой), скорее, причиной снижения доверия является постоянная неспособность удовлетворить законные интересы как работников, так и предприятий. Эта неспособность проявляется в отсутствии достойных рабочих мест и справедливых доходов, недостаточно стабильной и конкурентной среде для предприятий,

⁵⁴ МОТ, *Social Dialogue Report 2024*.

постоянном политическом тупике, неспособности провести долгосрочные экономические реформы и ощущении, что условия не являются равными.

- 119.** Особенно во времена многоуровневых преобразующих изменений, когда одни выигрывают, а другие испытывают трудности, наши рабочие места, наша экономика и наше общество должны показать, что они поддерживают тех, кто остался забыт. Эта поддержка должна оказываться с достоинством и уважением, с учетом того, что преобразующие изменения по определению подразумевают, что некоторым приходится нести более тяжелое бремя. В некотором смысле общество в долгу перед ними, и демократия должна найти способ это компенсировать.

Приверженность демократическим ценностям как непрерывный процесс обучения

- 120.** Для обеспечения устойчивости и способности демократических институтов к реагированию необходимы бдительность и гибкость. Необходимо максимально использовать потенциал открытых и конкурентных рынков для стимулирования инноваций, роста и создания новых рабочих мест, и в то же время обеспечить защиту тех, кто остался забыт.
- 121.** Правила, регулирующие эти рынки, не должны напоминать «закон джунглей», когда система сдержек и противовесов сосредоточена в руках немногих. Без надежных гарантий, таких как добросовестная конкуренция и антимонопольное регулирование, справедливое налогообложение и политика, способствующая равным возможностям и справедливому распределению богатства, демократические ценности и институты рискуют быть отклоненными небольшой группой экономической элиты. Это очевидно уже сегодня, поскольку растущее неравенство и непропорциональное влияние корпоративных интересов угрожают подорвать принципы справедливости и представительства, лежащие в основе демократического управления. Чтобы предотвратить это, обществу необходимо найти баланс между стимулированием экономического динамизма и обеспечением того, чтобы преимущества роста распределялись повсеместно, не допуская доминирования ни одного субъекта в политической или экономической сфере.
- 122.** В этот момент важно обратиться к основополагающим принципам, на которых основана наша Организация и которые выражены в нашем Уставе и Филадельфийской декларации. Без свободы объединения и, следовательно, свободных и независимых организаций работодателей и работников основы широкой демократии будут разрушены. На протяжении столетия МОТ демонстрирует, что социальный диалог, коллективные переговоры и свобода объединения, возникшие как проявление демократии в сфере труда, являются ключом к формированию траектории нашего будущего с точки зрения восстановления, технологий или изменения климата. И это ключ к тому, чтобы триединство «рабочие места — права — рост» стало реальностью. У МОТ также есть вековой опыт, доказывающий, что трудовые права не только основаны на демократических правах, но и способствуют развитию демократии и ее процветанию. Вот почему нормативная повестка дня МОТ актуальна как никогда, поскольку она не только защищает права человека, но и демократию.
- 123.** Демократия по своей сути является «непрерывным процессом обучения», поскольку она процветает благодаря адаптации, участию и способности развиваться в ответ на вызовы общества. В отличие от статичных систем, демократия построена на принципе самокоррекции, когда обратная связь от граждан, институтов и выборов способствует постоянным улучшениям. Например, расширение избирательных прав для женщин, меньшинств и маргинализированных групп населения демонстрирует, как демократии учатся и развиваются, чтобы стать более инклюзивными с течением времени. Кроме того, демократические

системы должны постоянно балансировать между конкурирующими интересами (например, между экономическим ростом и экологической устойчивостью), что требует итерационных политических экспериментов и вовлечения общественности. Такая динамичная природа обеспечивает устойчивость демократии, но также требует бдительности, образования и активного участия граждан в решении возникающих проблем, таких как технологические перемены, неравенство и изменение климата. Таким образом, демократия — это не фиксированная цель, а постоянно развивающийся путь к большей справедливости, представительству и коллективному благополучию. Демократия как непрерывный процесс обучения в значительной степени зависит от защиты и реализации основополагающих конституционных прав, которые служат фундаментом для ее способности к адаптации и роста. Эти права, такие как свобода слова, собраний и средств массовой информации, позволяют гражданам выражать свое несогласие, бороться с несправедливостью и привлекать лидеров к ответу, создавая цикл обратной связи, который стимулирует общественный прогресс.

- 124.** Существуют веские основания для оптимизма. Нельзя не отметить, что во многих национальных конституциях подчеркивается взаимосвязь между рабочими местами, правами и экономическим ростом, а экономический рост, расширение или развитие рассматриваются как средство достижения справедливого распределения богатства, ресурсов и более высокого уровня жизни. Более 130 стран в различных регионах закрепили в своих национальных конституциях право на труд, интерпретируемое как право на достойный труд в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека⁵⁵. Даже право на конкурентный рынок, понимаемое как правовая защита людей и предприятий от монополий, ценовых сговоров и других способов снижения рыночной конкуренции, часто встречается в национальных конституциях. Эта конституционная приверженность отражает принципы, которые всегда отстаивала МОТ: устойчивый рост заключается не только в увеличении производства, но и в обеспечении всеобщего процветания, защиты прав и того, чтобы никто не был забыт.

⁵⁵ МОТ, *Social Dialogue Report 2022*.

► Глава 6

Что нам делать дальше?

- 125.** Как показывает история, демократия, общественный договор и взаимоукрепляющий треугольник экономического роста, рабочих мест и прав глубоко взаимосвязаны. В XX веке демократии процветали благодаря сочетанию политического равенства, дающего людям право голоса в управлении, и экономической инклюзивности, обеспечивающей справедливое распределение плодов прогресса. Эти взаимовыгодные отношения способствовали укреплению доверия, процветанию и стабильности, поскольку демократии инвестировали в общественные блага, такие как образование, здравоохранение и инфраструктура, что, в свою очередь, приводило к ускорению роста и усилению общественной поддержки. Все это способствовало созданию важнейшей основы для достойного труда. Достойный труд, в свою очередь, стал основой демократии, демонстрируя, что взаимосвязь между достойным трудом и демократией носит многосторонний характер, и показывая, что мандат МОТ по созданию достойных рабочих мест для всех эффективно поддерживает демократические ценности и институты, в том числе в сфере труда.
- 126.** Однако в последние десятилетия этот баланс был нарушен, что привело к недостаточному количеству достойных рабочих мест, усугублению неравенства, стагнации трудовых доходов, росту стоимости жизни, долговому бремени, угрожающему странам с развивающейся экономикой, и резкому снижению доверия к институтам. Это превратило треугольник рабочих мест, роста и прав в «трилемму». Поэтому я повторяю свой прошлогодний призыв: если мы хотим сохранить легитимность демократии, нам нужен новый общественный договор, общественный договор, который ставит во главу угла институты демократического управления на всех уровнях, сокращает неравенство, ставит потребности и стремления людей в центр политики, вовлекает социальных партнеров, расширяет гражданское пространство и преодолевает культурные различия.
- 127.** Общество, где продвигаются демократические ценности и укрепляются демократические институты, предлагает ощутимые выгоды своим гражданам и достигает более быстрого роста и большей стабильности. В этом смысле мы можем и должны преобразовать сложную «трилемму» «рабочие места — права — рост» в динамичный, взаимоукрепляющий треугольник XXI века.
- 128.** Сейчас мир снова стоит на распутье. Люди имеют право на гнев. Можем ли мы помочь направить этот гнев туда, где необходимы реальные изменения для укрепления демократических ценностей и институтов, предоставив им возможность гарантировать достойный труд для всех?
- 129.** Можем ли мы пробудить живой, развивающийся дух, лежащий в основе демократических ценностей, демократических институтов и субъектов демократии, чтобы решить сложную задачу обеспечения социальной справедливости для всеобщего и прочного мира?
- 130.** Достижение социальной справедливости остается обязанностью каждого из нас на индивидуальном, национальном и глобальном уровнях. В глобальном плане партнерские отношения должны строиться на основе демократических ценностей. Сотрудничество, включая двустороннее сотрудничество, сотрудничество Юг — Юг, сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций и многостороннее сотрудничество, необходимо для достижения этой цели. Наша Глобальная коалиция за социальную справедливость представляет

собой значимую платформу для такого сотрудничества и опирается на столетний опыт МОТ в области политических обязательств, инвестиций и конкретных действий. У нас есть идеи, у нас есть основы, и мы знаем, что работает, но нам необходимо перейти от обязательств к действиям и практической реализации.

- 131.** Недавно мне напомнили, что «история демократии была не только историей великих мыслителей, писавших великие книги, она также была построена обычными людьми, прагматично работавшими над тем, чтобы коллективно управлять собой»⁵⁶. Столетнее признание и воплощение этого простого, но глубокого понимания демократических ценностей, разделяемых простыми людьми, фундаментальным образом сформировало МОТ и, что еще важнее, определило ее работу.
- 132.** В этот раз все будет точно так же.

⁵⁶ David Stasavage, *The Decline and Rise of Democracy: A Global History from Antiquity to Today* (Princeton University Press, 2020), xii).